

Ма Синь и Чэнь Юй обменялись недоумевающими взглядами. Ци Лэ и Чэнь Юй, будучи рок-музыкантами — одна играла на электрогитаре, другая на барабанах — оказались в атмосфере джазового вечера. Как они могли подыграть этому металлическому панк-настроению?

В этот момент свет в зале полностью погас, и под приглушенным освещением заиграли мерцающие лазерные лучи. Маленький Дин привел в комнату с осветительным оборудованием специалиста, который обычно занимался светом на их концертах.

Гости, занятые разговорами и напитками, с любопытством оглядывались по сторонам, предполагая, что это часть развлекательной программы вечера.

Их недоумение развеялось, когда раздался искаженный звук, напоминающий вращение лопастей вертолета. Гости замерли, устремив взгляды на сцену. Одновременно с этим раздался барабанный бой, подобный треску разбитого стекла, взрывной и резкий.

Прошло около трех секунд, прежде чем все поняли — такова стилистика этого вечера! Многие музыканты и топовые диджеи, увидев подходящий свет, решили, что это часть игры, и начали подниматься на сцену, чтобы импровизировать вместе с Чэнь Юй и Ци Лэ.

В мгновение ока весь зал наполнился агрессивной, ритмичной музыкой. Возможно, из-за выброса адреналина, люди начали заряжаться энергией.

Звук открывающихся дверей лифта растворился в громкой музыке. Бай Юйтан нажал на наушник, пытаясь предупредить команду SCI, что в зал проник убийца с опасным оружием, но в такой обстановке даже выстрел остался бы незамеченным.

Он снял наушники и взглянул на Юджина, который покачивался в такт музыке. Тот улыбался в темноте, его улыбка казалась слегка зловещей. Подняв бровь, он взял со стола столовый нож и, улыбаясь, направился прочь.

Бай Юйтан обернулся и увидел, что Чжань Чжао и Чжао Цзюэ сидят по обе стороны от А Мо, заняв весь диван. А Мо, положив руки на колени, казалось, был не совсем комфортно в шумной обстановке, но музыка ему не была неприятна. Его белые глаза блуждали по залу.

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ сидели в одинаковых позах, подперев голову рукой, наблюдая за происходящим. Бай Юйтан заметил, как красная точка, скрытая мерцающим светом, медленно перемещалась по дивану к груди А Мо, направляясь к горлу.

Он нахмурился и обернулся...

В тот же момент раздался громкий барабанный удар, и в окне появилась чья-то фигура. Бай Юйтан отчетливо увидел силуэт человека со спины, а свет подсветил руку, держащую пистолет, и блеск черной кожаной куртки.

Красная точка исчезла с очередным ударом барабана. Бай Юйтан увидел, как черная фигура упала с высоты небоскреба. У окна, в тусклом свете, показался профиль Элевена.

Бай Юйтан потер лоб.

Чжао Ху толкнул Ма Ханя:

— Сяо Ма, он тебя провоцирует...

Но не успел он договорить, как Ма Хань наклонил его голову и выстрелил в другое окно. Красная точка, снова появившаяся на виске А Мо, исчезла.

Ма Хань убрал пистолет:

— Сзади у тебя один...

Чжао Ху шагнул назад, нечаянно наступив на чью-то ногу.

— Прости.

Он ударил локтем. В такт музыке никто не заметил, как в темноте официант упал на пол.

Да Дин подошел к нему, вытащил из жилета пистолет с патронами и подозвал двух охранников, которые увели человека прочь.

В коридоре Бай Чи заковывал в наручники четвертого официанта. В этот момент дверь открылась, и Бай Лиян высунул голову.

Бай Чи посмотрел на него, моргнув.

Бай Лиян посторонился, и официант был выброшен наружу, после чего он закрыл дверь.

Бай Чи и Цинь Оу с сожалением подняли официанта... но прежде чем надеть на него наручники, Сяотянь трижды вправил ему суставы — плечи и челюсть были вывихнуты.

Только что закончив с этим, они услышали, как дверь снова открылась. Высокая женщина в белом платье с высоким разрезом и на каблуках вышла, чтобы поправить макияж. Она потерла помаду о зеркало, затем отошла в сторону, и с грохотом из окна вылетел официант. Он упал на пол, держа в руке пистолет, и попытался подняться.

Бай Чи и Цинь Оу уже собирались броситься к нему, но женщина, убирая помаду, подняла ногу и наступила на живот официанта.

Оба замерли, наблюдая, как тот с широко раскрытыми глазами свернулся в клубок. Женщина, высоко подняв ногу, ушла, оставив за собой кровавый след.

Бай Чи поднял пистолет, а Сяотянь перевернул официанта — на животе была зияющая рана. Цинь Оу, покачивая головой, поднял его и надел наручники, а Сяотянь начал перевязывать рану, в очередной раз убедившись, что каблуки — это опасное оружие.

В этот момент открылся лифт, и вышел Бай Цзиньтан. Он поднял взгляд и увидел шестерых раненых официантов, прикованных к трубе. Вздохнув, он вошел в зал.

Бай Чи и Цинь Оу переглянулись.

Через три минуты Бай Цзиньтан вышел, держа в руке тарелку с куском сырного торта. Бай Чи и Цинь Оу наклонили головы. Бай Цзиньтан подошел к лифту и нажал кнопку. Если бы не Гунсунь, который захотел торт, он бы не спустился. Все это было слишком суетливо, и он спешил вернуться обратно.

Двери лифта открылись. Бай Чи и Цинь Оу увидели, как Бай Цзиньтан вдруг протянул руку внутрь лифта и, словно цыпленка, схватил мужчину в костюме за шею. Тот, задыхаясь, пытался вырваться.

Бай Цзиньтан вытащил его из лифта и встряхнул, вытряхивая из одежды пистолет и нож. Бай Чи поднял оружие, а Бай Цзиньтан бросил человека на землю. Тот упал на первого официанта. Цинь Оу походу надел на него наручники.

Бай Цзиньтан, держа торт, покачал головой и вошел в лифт.

Бай Чи пересчитал всех:

— Разве их не должно быть семеро? Здесь шестеро официантов, одного не хватает...

Не успел он закончить, как дверь открылась, и вышел еще один официант. Цинь Оу, увидев в его руке пистолет, встал перед Бай Чи и навел на него оружие. Но официант смотрел в пустоту, а затем... рухнул вперед.

Бай Чи и Цинь Оу ошарашено смотрели, как из спины официанта торчал столовый нож. За дверью, ярко одетый Юджин, улыбаясь, захлопнул дверь.

Сяотянь, подперев подбородок рукой, разглядывал нож, решая, стоит ли его вытаскивать. Бай

Чи и Цинь Оу присели, чтобы проверить, жив ли этот человек.

Все семь убийц были пойманы, но...

Бай Юйтан огляделся, чувствуя, что опасность еще не миновала. В этот момент он услышал, как кто-то сказал:

— Это всего лишь закуска перед основным блюдом.

Он обернулся и увидел Бай Е, стоящего рядом. Тот что-то сказал, но его слова заглушила громкая музыка. Бай Юйтан лишь увидел его губы, шевелящиеся в мерцающем свете: «Почувствуй это...»

Бай Юйтан слегка нахмурился и оглянулся на А Мо. Чжань Чжао и Чжао Цзюэ сидели рядом с ним, наблюдая за его выражением лица, не обращая внимания на возможную опасность.

Бай Юйтан хотел оглядеться, но вдруг... его охватило странное чувство. В этом зале, наполненном звуками, запахами и светом, его чувства обострились. Он услышал звук ткани, трущейся о металл, и почувствовал запах пороха. Опасность исходила сверху...

Он поднял голову и увидел металлическую решетку вентиляции над местом, где сидел А Мо. Чжао Ху и Ма Хань наблюдали за обстановкой, когда Бай Юйтан вдруг быстро пошел вперед. Они обменялись взглядами и последовали за ним, увидев, как он схватил белую скатерть со стола под высокой башней из шампанского и резко дернул...

<http://bllate.org/book/15096/1333590>